

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 46g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 123 ч. (1)
Уголовно-процессуального кодекса
(эксперимент в уголовном производстве)

КИШИНЭУ

8 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,

Аурел БЭЕШУ,

Игорь ДОЛЯ,

Виктор ПОПА,

Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 26 апреля 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 8 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 123 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в деле № 1а-1169/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было передано в Конституционный суд 26 апреля 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (судьи Оксана Робу, Игорь Мынэскуртэ и Светлана Балмуш), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором от 16 июня 2017 года суд Кишинэу, сектор Рышкань, признал М. Роман виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264 ч. (3) п. d) Уголовного кодекса [Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством], назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с лишением права управления транспортным средством сроком на 4 года. В то же время, на основании статьи 90 Уголовного кодекса [Условное осуждение], наказание в виде тюремного заключения было заменено на условное осуждение с отсрочкой отбывания наказания сроком на 3 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

4. Будучи несогласным с этим решением, адвокат Георге Постолаки обжаловал в апелляционном порядке приговор суда Кишинэу, сектор Рышкань, от 16 июня 2017 года, потребовав его отмены и вынесения нового решения об оправдании М. Роман.

5. В ходе судебного заседания адвокат Георге Постолаки заявил об исключительном случае неконституционности предложения «орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве» в ч. (1) статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением от 19 марта 2018 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности ст. 123 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21
Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 26
Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 123

Эксперимент в уголовном производстве

«(1) В целях проверки и уточнения данных, которые имеют значение для уголовного дела и которые могут быть воспроизведены путем проведения эксперимента или других исследовательских действий, **орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве.**

(2) В случае необходимости орган уголовного преследования вправе привлекать к проведению эксперимента подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, с их согласия, а также специалиста и других лиц и может применять различные технические средства.

(3) Производство эксперимента допускается при условии, что при этом не создается опасность для жизни и здоровья его участников, не ущемляются их честь и достоинство и не причиняется им материальный ущерб».

СОПОСТАВИМОЕ ПРАВО

9. Конституционный суд отмечает, что законодательство пяти стран (Сербия [статья 404], Хорватия [статья 305], Узбекистан [статья 153], Российская Федерация [статья 288] и Болгария [статья 166]) прямо предусматривает, что эксперимент может осуществляться и судебной инстанцией.

10. Кроме того, законодательство как минимум 13 стран содержит положения об осуществлении эксперимента, но не указывает прямо, когда оно может проводиться – на этапе уголовного преследования либо

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

и на этапе рассмотрения дела в суде (Республика Молдова [статья 123], Украина [статья 240], Армения [статья 242], Азербайджан [статья 262], Албания [статья 176], Чехия [статья 104с (3)], Эстония [статья 93], Грузия [статья 130], Казахстан [статья 258], Латвия [статья 171], Литва [статья 197], Польша [статья 211], Словакия [статья 157]).

11. Наконец, минимум в 12 странах уголовно-процессуальное законодательство не содержит института эксперимента, а некоторые из них указывают лишь на возможность восстановления деяния (Голландия, Финляндия, Канада, Босния и Герцеговина, Германия, Венгрия, Ирландия, Франция, Черногория, Норвегия, Португалия, Румыния). Этот вопрос обсуждался в Заключении ОБСЕ/БДИПЧ по проектам законов о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Армении, где было отмечено, что уголовно-процессуальное законодательство Соединенных Штатов Америки и многих других стран Западной Европы не уделяет особого внимания эксперименту (CRIM-ARM/291/2016, Варшава, 15 июля 2016 года, § 49).

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. Автор обращения утверждает, что, исходя из формулировки предложения «орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве» в ч. (1) ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса, эксперимент может производиться только в ходе уголовного преследования, что нарушает принцип прямого исследования судом доказательств, обосновывающих судебное решение. Так, учитывая, что судебные инстанции наделены конституционной обязанностью по отправлению правосудия путем сбора доказательств, способных привести к установлению истины, автор обращения считает, что возможность проведения эксперимента должна существовать и на стадии рассмотрения дела в суде, в противном случае нарушается право на справедливое судебное разбирательство. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 20, 21, 26 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае, Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом №122 от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

15. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в деле № 1а-1169/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Конституционный суд отмечает, что, хоть и запрашивается контроль конституционности ч. (1) ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса в целом, в обосновании обращения автор ссылается только на предложение «орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве» в ч. (1) оспариваемой нормы.

17. Кроме того, Конституционный суд заключает, что автор обращения считает оспариваемые положения противоречащими статьям 20, 21, 26 и 54 Конституции.

18. Что касается применимости права на защиту, гарантированного ст. 26 Конституции, Конституционный суд устанавливает, что оспариваемые положения не запрещают сторонам пользоваться услугами адвоката, избранного ими или назначенного судом. В связи с этим, гарантированное ст. 26 Конституции право не имеет отношение к данному делу.

19. Относительно существа обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что проведение эксперимента на стадии рассмотрения дела в суде может быть продиктовано определенной практической необходимостью, такой как – проверка доказательств, полученных в ходе уголовного преследования и судебного разбирательства; проверка результатов эксперимента, проведенного на стадии уголовного преследования с процессуальными нарушениями или нарушениями тактических требований; предоставление возможности судье или сторонам процесса проверить и оценить версии, возникшие в ходе рассмотрения дела, и др.

20. В то же время, Конституционный суд допускает, что определенные процессуальные действия не могут осуществляться на стадии рассмотрения дела судебной инстанцией, такие как – специальные следственные действия, обыск, изъятие предметов, выемка документов и др., поскольку они относятся к действиям, осуществляемым в ходе уголовного преследования. С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что полученная в результате проведения эксперимента информация может иметь решающее значение для положения обвиняемого (см. *Сергей Шевченко против Украины*, 4 апреля 2006 года, § 72, о воспроизведении деяния). Ходатайство подсудимого о проведении эксперимента на стадии судебного разбирательства объясняется его желанием защититься от обвинений, выдвинутых стороной обвинения. Это особенно актуально, когда во время рассмотрения дела судом открываются новые обстоятельства,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

которые могут быть проверены на достоверность только путем проведения эксперимента. Возникновение новых обстоятельств ставит обвиняемого в невыгодное положение, а невозможность их проверки может иметь тяжкие последствия для обеспечения справедливого судебного процесса.

21. Конституционный суд отмечает, что, хотя оспариваемые положения и устанавливают, что «орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве», **это не может быть истолковано в том смысле, что нельзя ходатайствовать о проведении эксперимента на стадии судебного разбирательства.** Оспариваемые положения закона не устанавливают прямой запрет в этом отношении, а лишь определяют возможность проведения эксперимента органом уголовного преследования, не исключая возможность для других сторон ходатайствовать об осуществлении этого процессуального действия, как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства. В подтверждение этого суждения, Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс в ч. (4) статьи 364 «Подача и разрешение заявлений или ходатайств» устанавливает общее правило, согласно которому стороны могут представлять и требовать сбор доказательств и в ходе судебного расследования. Кроме того, в случае рассмотрения дела в первой инстанции, положения статьи 375 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что по просьбе сторон в случае необходимости судебная инстанция в ходе судебного разбирательства может осуществить в соответствии с кодексом другие процессуальные действия в целях установления обстоятельств дела. Аналогично в случае рассмотрения апелляционной жалобы, в соответствии со статьей 413 ч. (3) кодекса, судья может по требованию сторон дополнительно исследовать доказательства, представленные в суде первой инстанции, а также собрать новые доказательства. Поскольку требование о сборе доказательств является основным инструментом защиты для подсудимого от обвинений, выдвигаемых прокурором, Конституционный суд отмечает, что вышеприведенные положения дают подсудимому общее право ходатайствовать перед судом о сборе новых или проверке имеющихся доказательств, полученных на стадии уголовного преследования, в условиях Уголовно-процессуального кодекса.

22. В порядке замечания, Конституционный суд отмечает, что наличие института эксперимента в уголовно-процессуальном законодательстве других стран различно (см. §§ 9-11). Однако во всех этих случаях Конституционный суд не выявил положений, содержащих прямой запрет на проведение эксперимента на стадии судебного разбирательства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 46G/2018
(ЭКСПЕРИМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ)

23. Следовательно, оспариваемые положения не противоречат гарантиям права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в статье 20 Конституции.

24. Что касается предполагаемого нарушения статьи 21 Конституции, Конституционный суд приходит к выводу, что автор обращения оспаривает не наличие возможности проведения эксперимента органами уголовного преследования, а невозможность со стороны обвиняемого ходатайствовать об осуществлении этого процессуального действия на стадии судебного разбирательства. Этим, по его мнению, нарушается презумпция невиновности. Исходя из суждений, изложенных в § 21 настоящего определения, Конституционный суд считает, что нет необходимости в дополнительном рассмотрении обращения в этой части.

25. Следовательно, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «орган уголовного преследования вправе произвести эксперимент в уголовном производстве» в ч. (1) статьи 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Георгием Постолаки в деле № 1а-1169/17, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЪ

*Кишинэу, 8 мая 2018 г.
ОКС № 39
Дело № 46g/2018 г.*